

Эпоха модерна и демография семьи православного духовенства в конце XIX–начале XX века (по материалам Вятской епархии)

Е. О. Виноградов

Вятский государственный университет,
г. Киров
d_ve@bk.ru

Аннотация

В статье на примере Вятской епархии автор рассматривает процесс модернизации духового сословия в конце XIX–начале XX в. Исследованы архивные материалы по истории трех священнических родов – Вознесенских, Лобовиковых, Вечтомовых – на протяжении двух столетий. Проанализированы демография, трудовая деятельность и социальные приоритеты разных поколений. Духовенство медленнее, чем другие сословия, встраивалось в модернизацию. Изначально являясь привилегированным сословием и сохраняя свой статус и сословные привилегии, оно постепенно превращалось в профессиональную группу, что соответствовало интересам сословия и запросам государства. Этот процесс фактически завершился к концу первого десятилетия XX в. В исследовании выявлены особенности белого духовенства этого периода: его демография оставалась одинаковой на протяжении длительного периода и зависела от внешних благоприятных условий и усилий государства; священнические семьи не тяготели к монашеству и не являлись поставщиком кадров для него; священнические династии полностью не покидали духовное сословие; прослеживалась приверженность духовенства к служению на своей малой исторической родине. Модернизация значительно повлияла на духовное сословие, но говорить о кризисе в церкви и ее служителей не приходится.

Ключевые слова:

Русская православная церковь, Вятская епархия, духовное сословие, модернизация, демография, Вознесенские, Лобовиковы, Вечтомовы

Конец XIX–начало XX в. в России стали временем запоздавшей модернизации. Архаичные формы политической и социальной систем внешне оставались прежними, но содержание их постепенно менялось. В тот период претерпевали латентные изменения такие социальные институты, как семья и церковь. Советская историография, признавая изменения, происходившие в Русской православной церкви (РПЦ) в пореформенную эпоху, отмечала

The Modern Era and the demography of the Orthodox clergy family in the late XIX–early XX century (based on materials of the Vyatka Diocese)

E. O. Vinogradov

Vyatka State University,
Kirov
d_ve@bk.ru

Abstract

Using the Vyatka Diocese as an example, the paper considers the process of modernization of the clergy in the late XIX–early XX centuries. The author studied archival materials on the history of three priestly families – the Voznesenskys, the Lobovikovs, and the Vechtomovs – for over two centuries. The demography, work activities and social priorities of different generations were analyzed. The clergy were slower to integrate into modernization than other classes. Initially being a privileged class and retaining its status and class privileges, it gradually turned into a professional group, which corresponded to the interests of the class and the demands of the state. This process was actually completed by the end of the first decade of the XX century. The study revealed the peculiarities of the white clergy of this period: its demography remained the same for a long period and depended on external favorable conditions and the efforts of the state; priestly families did not gravitate towards monasticism and were not a supplier of personnel for it; priestly dynasties did not completely leave the clergy; the commitment of the clergy to service in their small historical homeland could be traced. Modernization significantly affected the clergy, but there is no need to talk about a crisis in the church and its ministers.

Keywords:

Russian Orthodox Church, Vyatka Diocese, clergy, modernization, demography, the Vechtomovs, the Lobovikovs, the Voznesenskys.

их незначительность. По словам советских историков, церковь «тащилась» за государством в вопросах реформ [1]. Более того, основным реформатором церковной жизни являлось государство. Нуждаясь в образованных людях для проведения преобразований, государство в 1863 г. снимает «крепость» с духовенства, одновременно с 1867 г. разрешив всем сословиям поступление в духовные учебные заведения и упростив курс семинарских наук. Из

многопрофильной семинарии времен Николая I церковное образование становится узконаправленным и сугубо религиозным. Вместе с тем, с 1869 г. появляется выборность преподавателей и ректоров духовных семинарий и академий, чем они приближаются к светским учебным заведениям. Если охарактеризовать все изменения, связанные с духовным ведомством, то можно назвать это движение модернизацией церкви, что коснулось всех сфер церковной жизни начиная от образования и заканчивая управлением. Этот процесс, с некоторыми отступлениями в 1880-х гг., не прерывался до самого Поместного собора 1917–1918 гг.

«Закат» церковной жизни связывался советскими историками не с репрессиями советского времени, а с «закатом самодержавной системы», частью которой была церковь [там же, с. 379]. Устойчивое мнение советской историографии, которое затем переместилось в труды современных российских историков, что РПЦ находилась в состоянии кризиса. «Связанная с самодержавным государством, не пережившая буржуазной реформации и не приспособившаяся к условиям капиталистического общества, Русская Православная церковь находилась в состоянии кризиса» [там же, с. 381]. По мнению авторов цитируемого труда, кризис выразился в оторванности епископата от простого духовенства. Однако из 109 архиереев 72 чел. происходили из духовного сословия, 99 чел. имели высшее образование и различные ученые степени, 33,5 % до монашества имели семьи [2]. Едва ли можно говорить о том, что епископат не представлял себе жизни простого духовенства и народа. Помимо прочего, епископы обязаны были ежегодно объезжать вверенные им епархии, составлять и подписывать епархиальный отчет в Священный Синод.

Утверждения о невероятных богатствах церкви тоже не выдерживают критики. Количество пахотной земли в 50 европейских губерниях на 1905 год составляло 395 192 443 дес. [3], из них в собственности духовенства было 337 206 дес., крестьянства – 13 214 025, дворянству принадлежало 53 169 008 дес. [там же, с. 12–13]. В собственности церкви находилось 1 871 856 дес., из них 739 777 дес. – в монастырской собственности. Таким образом, все церковное землевладение составляло 0,4 % от всей пахотной земли. Кроме того, надо принять во внимание, что с 1764 г. в 33 десятины, отведенных на приход, включалась земля под храм и территория вокруг него. Даже однопричтовый приход включал в себя одного священника и одного пономаря, т. е. 16,5 дес. на семью, но в то же время на одно хозяйство бывших государственных крестьян, которых было подавляющее большинство в Вятской губернии, приходилось 16,8 дес. [там же, с. 102]. Советская историография преподносит доходы духовенства, как сверх доходы, ложившиеся непосильным бременем на народ. В доказательство приводился «Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего синода Константина Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 год», в котором общий доход РПЦ определялся в 52 439 606 руб., общая численность черного и белого духовенства – 155 600 чел. [4]. Таким обра-

зом, на одного человека приходилось 337 руб. в год, или по 28 руб. в месяц, что составляло жалование рабочего Санкт-Петербурга в 1904 г. [5].

Отдельный вопрос – это расслоение духовенства. Советскими историками расслоение понималось, как кризисное явление в жизни духовенства. Расслоение в доходах между городскими и деревенскими приходами, расслоение в доходах духовенства и причта. Едва ли можно отнести к кризисным явлениям то, что городское духовенство получало твердое жалование от государства, и оно было выше, чем у сельских священников, которые использовали церковную землю и собирали ругу с прихожан, т. е. имели дополнительные источники дохода. Кроме того, так называемое «неравенство» было закреплено в петровской «Табели о рангах», по которой духовенство имело определенные преференции. Так, сан диакона приравнивался к IX классу «Табели», а священник – к VII классу, что соответствовало чину надворного советника. Духовенство не было податным сословием, и дети духовенства являлись почетными потомственными гражданами. Уже с середины XVIII в. духовенство фактически стало вторым свободным сословием [6].

Утверждалось, что при понимании происходивших перемен в социальной жизни духовное сословие упорно удерживало патриархальный идеал устройства государства и общества [1, с. 386]. В этом тоже виделся кризис, но здесь налицо подмена понятий. Сохранение веры в обществе не равно сохранению «патриархальных порядков» в общественном развитии, а изменения действительно происходили.

По нашему мнению, изменения в социальной жизни общества и церкви отразились на семьях духовенства, но особым специфическим образом. Для исследования нами взяты три рода вятского духовенства: Вознесенские, Лобовиковы и Вечтомовы и их близкие родственники. Можно сказать, что Лобовиковы и Вознесенские – это один род по факту происхождения.

У Лобовиковых – Вознесенских было исследовано 179 персон в восьми поколениях со второй половины XVII – по 70-е гг. XX в., у Вечтомовых – 186 персон в десяти поколениях со второй половины XVII – по 80-е гг. XX в. Данные по XX в. недостаточны и релевантны только до 1918 г.

История этих фамилий во многом типична для духовенства вятской земли. Как и большинство священнических родов, это потомственное духовенство. На протяжении двух столетий выходцы из этих фамилий становились священно-, церковнослужителями православной церкви. Первые упоминания о Лобовиковых относятся к началу XVIII в., из подворных росписей Арской дороги мы узнаем, что они выходцы из податного сословия [7]. Сисой Давидов, дьячок, 50 лет, в 1722 г. служит в Богородицкой церкви Лобановской волости и имеет двух сыновей [8]. Примерно к этому же времени относится и первое упоминание о Вечтомовых. В клировой ведомости с. Сбарского упомянут поп Иоанн Сидоров Вештомов, 49 лет [9]. В этой же церкви служил его сын Василий, 18 лет, который уже сам являлся отцом четырехмесячного сына Ульяна [там же, л. 129].

Судя по документам XVIII в., священнические семьи были немногочисленными. Вечтомы и их ближайшие родственники в трех поколениях в XVIII в. имели в среднем трое детей на семью, реже – четверо. То же самое можно сказать и о роде Лобовиковых. Исповедные росписи и различные переписи не могут дать ответа на вопрос о малом числе выживших детей в семье. Экстраполируя данные XIX в. на предыдущее столетие, можно сказать, что вопрос был не в числе рожденных детей, а в числе доживших до взрослого возраста. Ситуация начинает меняться в последней четверти XVIII – начале XIX в. Причины улучшения демографии можно видеть в преобразованиях Екатерины Великой. Кроме того, и в правление Павла I уделялось особое внимание заботе о новорожденных.

Для семей духовенства немаловажным фактором была и смертность рожениц, так как церковное право запрещало не только священство второбрачным, но и вступление во второй брак вдовым священнослужителям. Это значит, что смерть супруги священника или диакона автоматически прекращала увеличение их семей, но иначе обстояло дело с церковнослужителями. Пономари и дьячки, не находясь в священном сане, не были связаны церковными правилами и могли вступить во второй брак, но теряли при этом возможность карьерного роста, что очень часто ограничивало возможности их детей получить даже среднее специальное образование по причине недостатка средств на обучение [6, с. 110].

Автор предполагает, что модернизация общества мало повлияла на демографию духовенства. Демография духовного сословия не была детерминирована ни имущественным, ни социальным фактором. Наибольшее значение имели здоровье супругов и забота государства о здоровье граждан в виде родовспоможения.

В таблице указано общее число детей обоего пола на семью, но учет семей взят только по прямой восходящей линии без учета семей дочерей. Семьи дочерей учитываются как непрямые родственники.

Число детей на одну семью (1700–1918) [20–49]

Number of children per family. 1700–1918 [20–49]

Фамилии / Годы	1700–1750	1750–1800	1800–1850	1850–1900	1900–1918
Вознесенские	нет данных	нет данных	3	6,3	3,25
Лобовиковы	3	2,6	2,5	4,2	2,75
Вечтомы	3	2,3	4,5	9	3
Прочие родственники	нет данных	3	9	5,3	нет данных

Вознесенские – Лобовиковы: из 179 исследованных персон 100 – мужчины, 79 – женщины. Среднее число детей на семью на протяжении двух столетий составило 3 чел. Средняя продолжительность жизни: мужчины – 50 лет; женщины – 66 лет.

Вечтомы: из 186 исследованных персон 108 – мужчины, 78 – женщины. Среднее число детей на семью на протяжении двух столетий составило 3 чел. Средняя продолжительность жизни: мужчины – 54 года; женщины – 83 года. Большая разница в продолжительности жизни женщин в трех родах объясняется неполнотой данных.

Всплески рождаемости в разное время можно объяснить благоприятным стечением обстоятельств для каждой конкретной пары. Так, у разных пар в одно и то же время было от одного до 11 детей.

Национальный состав духовенства Вятской епархии состоял в основном из русских. На это указывают фамилии родственников исследуемых родов. У Лобовиковых, Вознесенских: Вознесенские, Короваевы, Шиляевы, Блиновы, Галицких, Мышкины, Орловы, Поповы, Бехтеревы, Буевские, Васнецовы, Виноградовы, Витыньш, Головины, Дьячковы. У Вечтомовых: Латушевич (Филипповы), Катаевы, Мултановские, Вознесенские, Васнецовы, Верещагины, Виноградовы, Курочкины, Мышкины, Шкляевы, Ермолины, Инге, Князевы, Поршневы, Решетовы, Рубинские, Утробины.

Большой проблемой была смертность и самих священнослужителей. Кроме естественных причин были и другие. Церковные правила вменяли в обязанность священнику напутствие и причастие умирающих. За отказ напутствовать к нерадивому священнику применялись различные взыскания, такие как штрафы, запрещение в служении, направление в «черные труды» в монастырь, что лишало семью дохода. Священник должен был ехать в любое время года и суток и не всегда к здоровому человеку. Нередко это приводило к печальным последствиям. Так, из восьми семей Лобовиковых, Вознесенских в конце XVIII – первой половине XIX в. своих кормильцев лишились две семьи: не стало Алексея Карповича Лобовикова, умер в 26 лет [10], и Иоанна Дмитриевича Лобовикова, который умер в 24 года. Из семи семей во второй половине XIX в. все главы семейств преодолели тридцатилетний рубеж. Из шести семей Вечтомовых во второй половине XIX в. все главы семейств преодолели сорокалетний рубеж. Таким образом, можно констатировать, что профессиональная деятельность духовенства прямо влияла на численность семьи.

Интересно, что из всех семейств за 200 лет никто не был пострижен в монашество. Только один человек пробовал себя на монашеском поприще – Владимир Александрович Вечтомов [11], но его попытка не увенчалась постригом. Владимир Александрович стал дворянским заседателем г. Уржума в чине коллежского асессора [12]. Все это говорит о том, что монашество пополнялось в основном не из духовного сословия, исключая только высшее духовенство.

Великие реформы Александра II привели всю Россию в движение. Духовное сословие, осознавая себя привилегированной частью общества, вовсе не сразу бросилось пополнять ряды светской интеллигенции, и тому были свои причины. Главной проблемой являлось получение светского образования. Гимназия и университет были дверью в другую жизнь. Но только дети духовенства крупных приходов, где был достаточный доход, могли себе позволить учебу в гимназии, которая включала в себя питание, проживание в губернском или уездном городе и плату за обучение. Остальные дети духовенства, особенно из больших семей, или дети причетников на такую роскошь рассчитывать не могли, их уделом оста-

валось духовное сословие с образованием на казенном коште и проживании в общежитии духовного училища или семинарии. Именно дети бедного духовенства в конце XIX–начале XX в. заменили выбывшие кадры. И только к первой российской революции 1905–1907 гг. этот поток исчерпал себя. К этому времени пополнение духовного звания происходит из крестьянской среды. В смысле разрушения корпоративности духовного сословия и превращения его в профессиональное сообщество цель государства к началу XX в. была достигнута. После небольшого затишья, связанного с бурными событиями 1905–1907 гг., все больше молодых людей, закончивших семинарию, выбирало путь служения церкви не из-за корпоративной этики, а по внутреннему призванию. Уже к 1914 г. из 57 выпускников семинарии 26 чел. решили посвятить себя священническому служению, что составило 45 % от общего числа выпуска [13]. Проиллюстрируем это на примерах.

Среди мужчин Вечтомовых, родившихся в 40–60 гг. XIX в., многие стали священнослужителями и благодаря природному уму и трудолюбию заняли хорошие места и приличные должности. Их дети поступили в университеты. Кто не смог или не успел достигнуть «степеней известных», остался в духовном сословии.

Владимир Ипполитович Вечтомов (1867–1900), псаломщик с. Мещеряково, прожил всего 33 года [14]. Его единственный сын Василий стал псаломщиком в с. Удалово [15]. У Владимира Ипполитовича было двое братьев – Николай, 1867 г. р., и Петр, 1871 г. р. Оба состояли на гражданской службе благодаря образованию, которое им оплатил их дед – почтенный протоиерей с. Березник Николай Александрович Вечтомов [16]. Владимир Николаевич Вечтомов, 1845 г. р., кафедральный протоиерей в г. С.-Франциско, благочинный Американских церквей и член Духовного правления. С 1879 по 1887 г. занимался преподаванием в школе при кафедре в С.-Франциско. В 1886–1887 гг. по распоряжению Св. Синода одновременно проводил ревизию церкви Алеутской епархии. С 1889 г. – протоиерей Спасского собора г. Елабуги. В 1912 г. Владимир Николаевич был избран депутатом Государственного Совета [17]. Его сын, Сергей Владимирович, получил юридическое образование и был юристом и историком в Псковской губернии [18]. Павел Николаевич Вечтомов (1847–1885) – священник с. Холуницко-Троицкое. Его сын, Александр Павлович, уже в 1891 г. выбрал светскую службу [16].

В роду Вознесенских процесс вымывания в гражданское ведомство начался еще раньше. Одним из первых светским человеком стал сын священника с. Укань Луки Дометиевича Вознесенского (1791–1844), дворянский заседатель уездного суда в Котельничском уезде, коллежский секретарь Семен Лукич Вознесенский [19]. А уже к середине XIX в. в каждом семействе Вознесенских был один или несколько человек, покинувших духовное звание. Тем не менее в среде потомственного духовенства наблюдалось очень интересное явление. Нам не встречалось такого семейства, в котором бы случился полный выход всех членов из духовного сословия в гражданское ведомство, исключение составляли фамилии, пресекавшиеся по прямой мужской линии. Всегда кто-то из детей духовенства про-

должал дело служения церкви. Такое положение вещей сохранялось вплоть до революции 1917 г.

Еще одной особенностью потомственного духовенства, которая заслуживает своего исследователя, является процесс возвращения к служению в свои «родовые гнезда», т. е. в те населенные пункты, в которых представители одной фамилии служили много поколений и даже не одно столетие. Так, для Лобовиковых и Вознесенских это было с. Талоключинное, сейчас пгт Богородское – административный центр Богородского района. Для Вечтомовых таким населенным пунктом можно считать г. Кунгур Пермского края и его окрестные села.

Таким образом, говорить о кризисе в среде духовного сословия можно весьма условно. В новых условиях демография духовенства не изменялась по сравнению с предыдущими периодами. Изменялось только отношение к служению в церкви, как основному занятию. В этом смысле можно говорить не о кризисе, а о постепенной модернизации духовного сословия и встраивании его в новые условия, что сопровождалось постепенным изменением структуры духовенства, которое превращалось из потомственного сословия в профессиональную группу, связанную не происхождением, а убеждениями. Это полностью соответствовало как интересам государства, так и Русской православной церкви.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Русское православие: веки истории / науч. ред. А. И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
2. Фирсов, С. Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) / С. Л. Фирсов. – М.: Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.
3. Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России / Центральный статистический комитет МВД. – СПб.: Тип.-лит.-я М. Я. Минкова, 1907. – С. 272.
4. Религия и церковь в истории России (Советские историки о православной церкви в России) / общ. ред. и предисл. А. М. Сахарова; сост. и авт. примеч. Е. Ф. Грекулов. – М.: «Мысль», 1975. – С. 210.
5. Кирьянов, Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX–начало XX в.) / Ю. И. Кирьянов. – М., 1979. – С. 108.
6. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т. / Б. Н. Миронов. – 3. изд., испр. и доп. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.
7. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА) Ф. 350. Оп 2. Д. 1153. Л. 513. Ревизские сказки. 1748 г. Книга переписная выбывших после I ревизии купцов пригорода Малмыша и Арска, дворцовых, помещичьих, архиерейских, монастырских ясачных (русские, новокрещены, татары, мари) крестьян Арской дороги Казанского у.

8. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1118. Л. 504. Подворные росписи и описание деревень ясачных и безьясачных крестьян (русские, татары, мари) Рысковой сотни Бамаметеева Арской дороги Казанского у. 1722 г.
9. Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. 237. Оп. 74. Д. 69. Л. 129. Клировые ведомости 1746 г. Село Сбарское.
10. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1672. Л. 85. Клировые ведомости. Село Малая Суна. 1793 г.
11. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 128. Д. 1028. Дело об определении исключенного ученика Владимира Вечтомова в Успенской монастырь в послушника. 1825 год.
12. Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка: тип. губернского правления, 1866. С. 87.
13. Вятские епархиальные ведомости – 1914. – № 20. – С. 632. Отдел неофициальный.
14. Государственный архив Республики Татарстан (далее ГАРТ). Ф. 992. Оп. 1. Д. 308. Л. 452. Клировые ведомости за 1900 г. Село Мещеряково.
15. ГАРТ. Ф. 992. Оп. 1. Д. 323. Л. 123. Клировые ведомости за 1915 г. Село Удалово.
16. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 357. Л. 32. Клировые ведомости за 1891 год. Село Березник.
17. Двадцатипятилетие служения в протоиерейском сане настоятеля Спасского собора г. Елабуги В. Н. Вечтомова // Вятские епархиальные ведомости. – 1903. – № 8. – 16 апреля. – С. 316–340. Отдел неофициальный.
18. Патраш Наталья Васильевна. Чиновник Великолукского окружного суда В. С. Вечтомов. Псков, № 43 / 2015 Псков. 2015 г. С. 125.
19. Памятная книжка Вятской губернии на 1866 и 1867 годы. Вятка: тип. губернского правления, 1866. С. 72.
20. ЦГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 6а. Вятская Духовная Семинария. 1784 г.
21. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 69. Л. 129. Ведомость о священнослужителях их детях Вятской епархии; об обучающихся в славянолатинской и российской школах. 2-я ревизия 1744–1745 г.
22. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 81. Д. 210. Л. 120. Вятский духовный архиерейский приказ, г. Хлынов. 1724–1744 г.
23. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 83. Д. 231. Вятская духовная консистория 1780–1788 г.
24. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 11. Клировые ведомости Кафедральный собор. 1775 г.
25. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1270. Л. 12. Клировые ведомости 1808 г.
26. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 386. Связка 251. Клировые ведомости 1814 г.
27. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1937. Л. 19. Клировые ведомости 1820 г.
28. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42. Клировые ведомости 1823 г.
29. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1572. Л. 2. Клировые ведомости 1824 г.
30. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1977. Л. 99. Клировые ведомости 1830 г.
31. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1985. Л. 404. Клировые ведомости 1832 г.
32. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 883. Клировые ведомости 1842 г.
33. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1463. Клировые ведомости 1843 г.
34. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 885. Клировые ведомости 1844 г.
35. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 448. Клировые ведомости 1845 г.
36. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 801. Л. 67. Клировые ведомости 1860 г.
37. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 807. Л. 297. Клировые ведомости 1864 г.
38. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 809. Л. 69. Л. 305. Клировые ведомости 1866 г.
39. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 772. Клировые ведомости 1879 г.
40. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 348. Клировые ведомости 1880 г.
41. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 352. Клировые ведомости 1885 г.
42. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 356. Клировые ведомости 1890 г.
43. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 357. Л. 32. Клировые ведомости 1891 г.
44. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 1344. Клировые ведомости 1909 г.
45. ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 385. Клировые ведомости 1915 г.
46. ГАРТ. Ф. 992. Оп. 1. Д. 297. Клировые ведомости 1890 г.
47. ГАРТ. Ф. 992. Оп. 1. Д. 308. Л. 41. Клировые ведомости 1900 г.
48. ГАРТ. Ф. 992. Оп. 1. Д. 318. Л. 29. Клировые ведомости 1910 г.
49. ГАРТ. Ф. 992. Оп. 1. Д. 323. Л. 35. Клировые ведомости 1915 г.

References

1. Russkoe pravoslavie: vehi istorii [Russian Orthodoxy: milestones of history] / Sci. Ed. A. I. Klibanov. – Moscow: Politizdat, 1989. – 719 p.
2. Firsov, S. L. Russkaya tserkov' nakanune peremen [The Russian Church on the eve of change: (end of the 1890s–1918)] / S. L. Firsov. – Moscow: Cultural Center “ Ecclesiastical Library”, 2002. – 623 p.
3. Statistika zemlevladieniya 1905 g. Svod dannyh po 50 guberniyam Evropeiskoi Rossii [Statistics of land ownership 1905. Summary of data for 50 provinces of the European Russia / Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs]. – St. Petersburg: M. Ya. Minkov Printing House-Lithography, 1907. – P. 272.
4. Religiya i tserkov' v istorii Rossii (Sovetskie istoriki o pravoslavnoi tserkvi v Rossii [Religion and the Church in the history of Russia (Soviet historians on the Orthodox Church in Russia)] / Ed. and preface – A. M. Sakharov. Comp. and author's notes – E. F. Grekulov. – Moscow: Mysl Publ., 1975. – P. 210.
5. Kiryanov, Yu. I. Zhiznennii uriven' rabochih Rossii (konec XIX–nachalo XX v.) [The standard of living of workers in Russia (late XIX – early XX century)] / Yu. I. Kiryanov. – Moscow, 1979. – P. 108.
6. Mironov, B. N. Socialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII–nachalo XX v.) [Social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century)]: in 2 vols / B. N. Mironov. Edition 3, revised and updated. – St. Petersburg: “Dmitry Bulanin” Publishing House. – 548 p.

7. Rossiiskii gosudarstvennii arhi drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (hereinafter RGADA) F. 350. Op. 2. D. 1153. L. 513. Revision lists. 1748. Census book of the merchants of the suburbs of Malmysh and Arsk who left after the first revision, palace, landowner, bishop, monastery yasach (Russians, newly baptized, Tatars, Mari) peasants of the Arskaya road, Kazan Uyezd.
8. RGADA, F. 350. Op. 2. D. 1118. L. 504. Courtyard murals and descriptions of villages of yasach and non-yasach peasants (Russians, Tatars, Mari) of the Ryskov Hundred of Bamameteev of the Arskaya road, Kazan Uyezd. – 1722.
9. Tsentralnii gosudarstvennii arhiv Kirovskoi oblasti [Central State Archive of the Kirov region] (hereinafter TsG-AKO). F. 237. Op. 74. D. 69. L. 129. Clerical Gazette 1746. Sbarskoye village.
10. Tsentralnii gosudarstvennii arhiv Udmurtskoi Respubliki [Central State Archive of the Udmurt Republic]. F. 134. Op. 1. D. 1672. L. 85. – Clerical Gazette. Malaya Suna village. 1793
11. TsGAKO. F. 237. Op. 128. D. 1028. The case of the determination of the expelled disciple Vladimir Vechtomov in the Assumption Monastery as a novice. 1825.
12. Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii na 1866 i 1867 gody [Commemorative book of Vyatka province 1866–1867]. – Vyatka: Printing House of the Provincial Government, 1866. – P. 87.
13. Vyatskie eparhialnie vedomosti [Vyatka Diocesan Gazette]. – 1914. – No. 20. – P. 632. Non-official.
14. Gosudarstvennii arhiv Respubliki Tatarstan [State Archive of the Republic of Tatarstan] (hereinafter GART). F. 992. Op. 1. D. 308 L. 452. – Clerical gazette for 1900. Meshcheryakovo villaage.
15. GART. F. 992. Op. 1. D. 323. L. 123. Clerical Gazette for 1915. Udalovo village.
16. TsGAKO. F. 237. Op. 70. D. 357. L. 32. Clerical Gazette for 1891. Bereznik village.
17. Dvadtsatipatiletie sluzheniya v protoiereiskom sane nastoyatelya Spasskogo sobora g. Elabugi V. N. Vechtomova [Twenty-fifth anniversary of the ministry as archpriest of the rector of the Cathedral of the Savior in Elabuga, V. N. Vechtomov] // Vyatka Diocesan Gazette. – 1903. – No. 8. April 16. – P. 316–340. Non-official.
18. Patrash, N. V. Chinovnik Velikolukskogo okruzhnogo suda V. S. Vechtomov [Official of the Velikiye Luki District Court V. S. Vechtomov] / N. V. Patrash. – Pskov, No. 43 /2015. – Pskov. – 2015. – P. 125.
19. Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii na 1866 i 1867 gody [Commemorative book of Vyatka province 1866–1867]. – Vyatka: Printing House of the Provincial Government, 1866. – P. 72.
20. TsGAKO. F. 176. Op. 2. D. 6a. Vyatskaya duhovnaya seminariya [Vyatka Theological Seminary]. 1784.
21. Ibid. F. 237. Op. 74. D. 69. L. 129. Vedomost' o svyaschenosluzhitelei ih detyah Vyatskoi eparhii; ob obuchayuschihsy v slavyanolatinskoi i rossiiskoi shkolah [Bulletin of the clergy and their children of the Vyatka diocese; about students in Slavolatinsk and Russian schools]. 2nd revision 1744–1745.
22. Ibid. F. 237. Op. 81. D. 210. L. 120. Vyatskii duhovnii arhiereiskii prikaz [Vyatka spiritual episcopal order], Khlynov 1724–1744.
23. Ibid. F. 237. Op. 83. D. 231. Vyatskaya duhovnaya konsistoriya [Vyatka Spiritual Consistory of 1780–1788].
24. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 11. Klirovie vedomosti Kafedralnii sobor [Clerical Gazette Cathedral].– 1775.
25. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 1270. L. 12. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1808.
26. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 386. Bundle 251. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1814.
27. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 1937. L. 19. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1820.
28. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 42. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1823.
29. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 1572. L. 2. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1824.
30. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 1977. L.99. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1830.
31. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 1985. L. 404. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1832.
32. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 883. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1842.
33. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 1463. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1843.
34. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 885. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1844.
35. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 448. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1845.
36. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 801. L. 67. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1860.
37. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 807. L. 297. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1864.
38. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 809. L. 69. L. 305. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1866.
39. 40.Ibid. F. 237. Op. 70. D. 772. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1879.
40. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 348. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1880.
41. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 352. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1885.
42. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 356. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1890.
43. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 357. L. 32. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1891.
44. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 1344. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1909.
45. Ibid. F. 237. Op. 70. D. 385. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1915.
46. GART. F. 992. Op. 1. D. 297. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1890.
47. Ibid. F. 992. Op. 1. D. 308. L. 41. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1900.
48. Ibid. F. 992. Op. 1. D. 318. L. 29. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1910.
49. Ibid. F. 992. Op. 1. D. 323. L. 35. Klirovie vedomosti [Clerical Gazette]. 1915.

Информация об авторе:

Виноградов Евгений Олегович – аспирант направления «Исторические науки и археология» Вятского государственного университета, ORCID: 0009-0001-8165-0384 (610000, Российская Федерация, г. Киров, ул. Московская, д. 36; e-mail: d_ve@bk.ru).

Author:

Evgeny O. Vinogradov – postgraduate student in the field of Historical Sciences and Archeology at Vyatka State University, ORCID: 0009-0001-8165-0384; (36, Moskovskaya st., Kirov 610000, Russian Federation; e-mail: d_ve@bk.ru).

Для цитирования:

Виноградов, Е. О. Эпоха модерна и демография семьи православного духовенства в конце XIX–начале XX века (по материалам Вятской епархии) / Е. О. Виноградов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 56–62.

For citation:

Vinogradov, E. O. The Modern Era and the demography of the Orthodox clergy family in the late XIX-early XX century (based on materials of the Vyatka Diocese) / E. O. Vinogradov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 56-52.

Дата поступления статьи: 13.01.2025

Прошла рецензирование: 17.01.2025

Принято решение о публикации: 24.01.2025

Received: 13.01.2025

Reviewed: 17.01.2025

Accepted: 24.01.2025